

Су Ань не сразу достал свой мобильный телефон, чтобы позвонить по номеру 110 и вызвать полицию из-за контракта, который даст ему 10 000 юаней.

Ни за копейки героя не купишь. После того, как он нанял частного сыщика и отправил препарат на исследование, у него остались только чемодан и две сумки с одеждой.

Просто коснись, просто коснись. Я не прошу много, просто дай мне денег.

Лицо Су Аня окаменело, и он полностью оцепенел от прикосновений Хэ Сижаня. Ему приходится притворяться чистым, поэтому его взгляд подвижно повернулся, и он, наконец, остановился на мусорном ведре.

Есть только половинка сигареты, которую только что бросил Хэ Сижань. Острым взглядом Су Ань мельком увидел рисунок, нарисованный на сигарете.

На чистой белой прошитой бумаге была изображена женщина с поднятой головой, ищущая помощи. У нее нет черт лица, только плавная линия профиля. Ее длинные волосы свисают до кончика сигареты, и когда искры догорят до конца, они проглотят женщину вместе с ее волосами.

Метафора была слабой, и в голове Су Аня мгновенно мелькнули два имени.

Чэн Суцин.

Хэ Фейю.

На мгновение он был в трансе, и когда кончики пальцев Хэ Сижаня внезапно скользнули по тыльной стороне ладони Су Аня, он вздрогнул. Его рука вдруг ослабла, и заправленный пиджак упал до пояса.

Хэ Сижань поднял глаза, одежда закрывала его руку. Затем одной рукой он взял его высоко.

«Мистер Хэ, — Чэн Суань невинно посмотрел на него, и с его маленьким покрасневшим лицом сказал: — Это хорошо?»

Хэ Сижань спокойно сказал: «Ты прервал мой осмотр».

«Извините, — сдулся Су Ань и снова задрал рубашку, — на этот раз я буду держать ее как следует».

Но он тайно ругался сто раз беззастенчиво.

Где твои руки касаются... шипение.

Он тайком поднял глаза и посмотрел на мужчину.

Сосредоточенная внешность Хэ Сижаня очень обманчива. Он подобен богу, спустившемуся на землю, и безразличие на его лице легко вызывает у других менталитет «быть благодарным за его прикосновение». Но Су Ань чувствовал, что он очень опасен. Если бы не поиск Чу Хэ, он не был бы близок с Хэ Сижанем.

Хэ Сижань, конечно, имеет хорошие качества, и играть с таким человеком время от времени интересно, но он умрет, если продолжит играть. Хэ Сижань не из легкомысленных, а сердце Су Аня крепкое, как железо. Каким бы красивым ни было его лицо, он не может поднять волну.

«Ах», Хэ Сижань внезапно применил силу, а Су Ань немного вскрикнул и спрятался, «Мистер Хэ!»

Хэ Сижань убрал руку и легко сказал: «Иди в студию».

Су Ань положил одежду, и его шея вспыхнула: «Хорошо».

...

Сила Шэнь Чжансю — это не то, что может поколебать такой ученик, как Чэн Суань. Су Ань изначально хотел установить отношения сотрудничества с Хэ Сижанем, чтобы Хэ мог временно гарантировать его безопасность. Но когда он закончил рисовать, Хэ Сижань не дал ему определенного ответа.

Когда он делал перерыв, он оделся и нетерпеливо подошел к Хэ Сижаню. «Мистер Хэ, как вы относитесь к тому, что я только что сказал?»

Он не снял всю одежду, да и не был полуголый, а просто переоделся в рубашку, не застегивая ее, обнажая свое юное тело, покрытое тонкими мускулами. И если бы вы подошли поближе, вы бы почувствовали запах мыла на его теле.

Хэ Сижань нарисовал темно-синий мазок: «Ты достиг совершеннолетия».

Су Ань был озадачен, но все же кивнул: «Да, я взрослый».

«Взрослые говорят о преимуществах, когда они говорят о сотрудничестве, — кашлянул Хэ Сижань, и запах дыма был тяжелым, — что ты можешь мне дать».

Су Ань осторожно сказал: Мистер Хэ, это не то, что я сказал. У нас обоих есть общая цель — выяснить, что Шэнь Чжансю сделал с госпожой Хэ Фэйюй». Он сделал паузу, а затем все же неуверенно сказал: «Шэнь Чжансю однажды привел меня в комнату госпожи Хэ Фэйюй. А там было много транквилизаторов и ингибиторов для подавления мании».

Хэ Сижань без спешки взял другой цвет: «Ложь».

Су Ань дважды рассмеялся: «Мистер Хэ, я надеюсь, что вы сможете сотрудничать со мной. Это хорошо для нас обоих».

Он сказал это мягким и нежным голос. Этот трюк работает каждый раз, и ему трудно отказать.

Движение руки Хэ Сижаня наконец остановилось: «Хэ Фэйюй упала с балкона два месяца назад. По словам Шэнь Чжансю, она выпала, потому что потеряла контроль над своей болезнью».

Су Ань внимательно слушал.

Хэ Сижань прикоснулся большим пальцем к красной краске: «Разве ты не был в комнате Хэ Фэйюй?»

«Я был там, — сказал Су Ань. — Комната мисс Хэ была опечатана, но слуга убирает ее регулярно каждую неделю».

Хэ Сижань сказал: «Тогда ты также должен знать, что она находится на втором этаже».

Су Ань медленно моргнул.

«На втором этаже, — саркастически рассмеялся Хэ Сижань, — она упала прямо насмерть».

По логике вещей, падение с высоты второго этажа в лучшем случае может привести к перелому, а у людей с гибким телом лишь к некоторым повреждениям кожи. Су Ань нахмурился, он был озадачен: «Это не должно быть падением насмерть?»

«Она ударилась затылком о камень. Камень был острым и прошел прямо сквозь кожу головы».

Этот способ смерти слишком случайный.

Су Ань задумчиво сказал: «А как насчет результатов вскрытия после этого?»

Тогда, в конце концов, Хэ Фэйюй действительно была больна или нет.

Хэ Сижань: «Результаты вскрытия показали, что Хэ Фэйюй действительно была больна в то время».

«Семейное унаследованное психическое заболевание», — Хэ Сижань встал и отошел в сторону, затем взял свой портсигар. В его глубоких глазах упала тень, — Шэнь Чжансю проверил много информации. Мой отец ирландец, и в его семье действительно есть наследственное психическое заболевание».

Брови Су Аня немного подскочили, вспомнив старика с белыми волосами, зелеными глазами и римским носом, которого он однажды видел на фотографии.

У Хэ Сижаня тоже есть это?

«Шэнь Чжансю думал, что Хэ Фэйюй унаследовала болезнь своего отца, но жаль, — вздохнул Хэ Сижань, — Хэ Фэйюй — продукт неверности моей матери».

Су Ань удивленно посмотрел на него, и на мгновение его кожа онемела.

Так Хэ Фэйюй вовсе не дочь своего отца?

Неудивительно, что Хэ Сижань сказал, что это Шэнь Чжансю убил Хэ Фэйюй. У Хэ Фэйюй не было отца, у которого семейное унаследованное психическое заболевание, так как же она могла унаследовать эту болезнь?

Не говоря уже о том, чтобы спрыгнуть с балкона в приступе болезни.

— Тогда твои родители... — Су Ань облизнул пересохшие губы, — знают об этом?

«Отец не знает, — Хэ Сижань повернул голову, чтобы посмотреть на Су Аня, его подбородок был бледным, — он думал, что для Хэ Фэйюй это нормально, что у него эта болезнь, и моя мать не смеет говорить правду».

Су Ань: «...»

У него все волосы поднялись на теле. Извините, ах, я случайно узнал секреты их семьи.

По словам Хэ Сижаня, наркотики, помещенные в комнату Хэ Фэйюй, вероятно, были преднамеренным средством, которое Шэнь Чжансю использовал, чтобы сбить людей с толку.

Су Ань, наконец, почувствовал, что решил часть головоломки, но кое-что еще не было решено.

"А вы?" он спросил.

Хэ Сижань слегка сузил глаза, затем медленно подошел к Су Аню. Он посмотрел на него сверху вниз и увидел серьезные глаза Су Аня и его шею сквозь щели рубашки.

Тонкая сигарета, которую он долго держал между пальцами, наконец достигла его губ. Он наклонился и выдохнул в ухо Су Аня: «Я сказал это дважды, и, к сожалению, я тоже не унаследовал никаких болезней».

Уши Су Аня чутко покраснели: «Мистер Хэ, поймите меня правильно, мне просто любопытно».

Хэ Сижань все еще был прислонен к его уху, и время от времени вспыхивала искра¹, когда его рука приближалась к шее Су Аня, а затем исчезала. Иллюзия того, что он может обжечься сигаретой, заставила Су Аня немедленно изменить свой рот и вести себя как ребенок: «Дядя Хэ, я был неправ, я действительно не хотел сомневаться в вас».

Хэ Сижань отвел глаза от воротника, затем посмотрел на Су Аня и сказал: «Это мелочи».

Он выпрямился и подошел к полотну: «Вернись и стой на месте».

Су Ань вздохнул с облегчением и продолжил стоять в исходной позе с уважением и самоотверженностью.

...

Закончив дневную работу, Су Ань дерзко остался в доме Хэ Сижаня.

Дни его жизни здесь, у Хэ Сижаня, были очень мирными. Помимо того, что все свое свободное время он посвящал работе, Су Ань также пытался связаться с Чэн Суцин. Но безуспешно.

Когда Су Ань учился в школе, он беспокоился, что Шэнь Чжансю пошлет кого-нибудь, чтобы остановить его. Поэтому каждый день он был осторожен, как вор. К счастью, Хэ Сижань все еще должен школе картину, поэтому он каждый день следовал за Хэ Сижанем в школу. Если бы он последовал за Хэ Сижанем в школу, несчастного случая не произошло бы.

Просто Су Ань должен каждый день убираться в его студии, чтобы покрыть арендную плату, что очень утомительно.

Ночью Су Ань обматывал шею полотенцем, чтобы вытереть пот. Даже если в комнате есть

кондиционер, он все равно будет потеть каждый раз, когда убирает ее.

Пот окрасил его белый жилет. Су Ань вытер пот, чувствуя жар, он переоделся. Он бегал вокруг Хэ Сижаня в свободном облегающем жилете без рукавов и шортах.

Его длинные ноги прямые и белые. Его задница была поднята, когда он мыл пол. Его шорты прижаты к мягкой плоти, а белая кожа на талии выставлена на свет: «Дядя Хэ, вам еще нужны эти коробки?»

Хэ Сижань взглянул на него, долго не двигая глазами: «Что?»

«Использованная бутылка с краской, — Су Ань присел на корточки, взял бутылку с краской, чтобы проверить, и послушно повернулся, чтобы показать ему, — там еще немного».

"Выброси это." Он увидел то, чего не должен был увидеть, поэтому Хэ Сижань отвел глаза, оценив это.

Су Ань кратко все организовал, затем принес другие инструменты, чтобы сосредоточиться на очистке от свинцовой пыли и засохшей краски. Студию труднее всего убирать на всей вилле, и Су Ань каждую ночь проводит час или два в поту перед Хэ Сижанем.

Хэ Сижань действительно ведет себя так, как будто он сексуально безразличен, за исключением рисования, он не особо смотрел на Су Аня, как и остальные. Он несколько раз прикасался к Су Аню, но по контракту отдавал столько же денег. Спустя долгое время Су Ань, казалось, действительно был убежден, что Хэ Сижань не опасен для него. Как бы ни была удобна его одежда, как бы он ни был беззаботен; из-за того, что его руки и ноги время от времени выставлялись напоказ, его никогда не заботила реакция Хэ Сижаня.

Через полтора часа вся студия снова обновилась. Су Ань держал платок и мыл его пять или шесть раз, пока вода в ведре постепенно не стала прозрачной. Он выдохнул и вытер пот: «Дядя Хэ, сегодняшняя уборка в порядке?»

Хэ Сижань стряхнул пепел. Он потер подошвы ног о блестящий пол, на который упало немного свежей пыли. Он дважды кашлянул, его прокуренный голос был тяжелым: «Иди сюда».

Су Ань оглянулся и пожаловался: «Дядя, я только что убрал это место. Когда вы курите, можете ли вы должным образом уважать плоды моего труда, пепел должен падать в пепельницу».

Хэ Сижань посмотрел на Су Аня. Под его взглядом он два раза постучал средним пальцем по корпусу сигареты, и шуршащий пепел снова упал.

Су Ань: «...» Мама².

Чэн Суань медленно подошел, затем присел на корточки, чтобы стряхнуть пепел. Пепел попал на середину кожаных ботинок Хэ Сижаня, и молодой человек тоже попал туда. Хэ Сижань опустил голову и наблюдал, как его голова двигалась из стороны в сторону. Он затаился сигаретой с незнакомым выражением лица.

Чэн Суань считается высоким среди мальчиков его возраста и имеет высокий рост. Из-за неудобства вытирания пола он встал на колени поверх пола, его талия рухнула, а спина прогнулась и снова поднялась, образуя прекрасную дугу.

Адамово яблоко Хэ Сижаня свернулось, и его холодные кончики пальцев вытянулись, и он взял черные волосы на затылке Су Аня.

«Хисс, — Су Ань слегка нахмурился, а затем поднял слезящиеся глаза, — дядя Хэ, мне больно».

Губы этого прекрасного ребенка покраснели от жары.

Рука Хэ Сижаня подтолкнула голову Су вверх, затем он сказал тихим голосом: «Открой рот».

Су Ань подозревал, что он неправильно его расслышал: «Что?»

Другая рука Хэ Сижаня коснулась его губ и дважды сильно потерла их. Нежные губы сразу показали более глубокий слой цвета. Ощущения недостаточно. Большой палец Хэ Сижаня снова потер губы: «Покажи мне свои зубы».

Его действия отвратительны, но выражение его лица по-прежнему очень холодное, а тон еще холоднее, как будто у него совсем нет похоти.

Су Аня натерли мозоли на руках, у него болели губы, и его сердце щекотало. Он робко взглянул на Хэ Сижаня. Стоя на коленях на земле, он положил руки на бедра Хэ Сижаня.

Хэ растопырил свои пять пальцев и вставил их в волосы, а затем медленно потер кожу головы Су Аня, скомандовав: «Открой рот».

Чэн Суань очень колебался, и его щеки горели. Его фарфорово-белое нежное лицо было мягким, а глаза все чаще и чаще моргали. В конце концов он задрожал и открыл рот в сторону Хэ Сижаня.

Его губы приоткрылись, а белых зубов даже не было видно.

Хэ Сижань уже исчерпал свое терпение. Он прямо протянул руку, раздвигая губы двумя пальцами, и наткнулся на его белые зубы и мягкий, липкий язык.

"Хм!" Глаза Су Аня резко расширились. Он посмотрел на Хэ Сижаня со стыдом и гневом. Он сильно ударил Сижаня по руке, развернулся и выбежал из студии. «Извращенец!»

Он случайно споткнулся о ведро с водой у ног Хэ Сижаня. Большое количество воды брызнуло на штанины и туфли Хэ Сижаня, а несколько капель попали ему на лицо, скользнув по его бледной челюсти.

Великий художник, который только что был еще в воздухе, сделался чрезвычайно смущенным, и прекрасный звук шагов стих. Спустя долгое время Хэ Сижань поднял голову и медленно вытер грязную воду с лица.

...

Су Ань побежал домой на одном дыхании. Он взял сменную одежду и побежал в ванную.

Горячая вода лилась на его белую спину, скрывая смех ликующего несчастья. Черт возьми, Хэ Сижань. Пусть обманет старшеклассника, пусть воспользуется старшеклассником. Задыхнитесь, а потом думайте о том, чтобы есть нежную траву.

И посмотри на его зубы, посмотри на этого пердуна. Когда он собирался поверить ему, что он хотел сделать?

Старый хулиган до сих пор чертовски холоден, он просто хотел попробовать?

***

Автору есть что сказать:

Извращённый дядя_(:3l /_)

***

1. 火花 - /huǒ xīng/ «искра»

Я думаю, что это зажженная часть сигареты.

2. 没得 - /Mā de/

Просто знай, что это плохое слово. хахаха.

<http://bllate.org/book/15646/1398794>